

# МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

2021.03.003. **Дмитриева Е.Л.\***  
**ИСЛАМСКИЙ МИР В УСЛОВИЯХ**  
**ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА.**  
**(Сводный реферат)**

1. *Кафаров Т.Э.* Ислам в экстремальных условиях пандемии // Ислам и исламоведение в современной России. Сборник докладов II Всероссийского исламоведческого форума. Под общей редакцией М.Я. Яхьяева. Махачкала, 2021. С. 89–96.

2. *Царегородцева И.А., Гукеев И.А., Чепайкина Д.И.* Фетвы эпохи коронавируса: реакция исламских правовых институтов на новые реалии // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 2. С. 69–82.

*Ключевые слова:* ислам; фетва; рамадан; хадж; виртуальный хадж; коронавирус; пандемия.

**Кафаров Т.Э.,**

д-р филос. наук, профессор, зав.кафедрой философии  
и истории ДГМУ (г. Махачкала)

**Царегородцева И.А.,**

канд. ист. наук, доцент школы востоковедения  
Факультета мировой экономики и мировой политики  
НИУ ВШЭ (г. Москва)

**Гукеев И.А.,**

студент, школа востоковедения факультета мировой  
экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

---

\* Дмитриева Е.Л., ст. научн. сотр., Отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН,  
eldmi@list.ru

**Чепайкина Д.И.,**

студентка, школа востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Доктор философских наук Кафаров Т.Э. (1) в своей работе рассматривает влияние пандемии на религиозную жизнь мусульман. По мнению автора, пандемия коронавируса существенно изменила «технологию» действия большинства основ ислама, которые так или иначе, претерпевают изменения как по форме, так и по содержанию. В качестве доказательства автор приводит следующие факты: эпидемия привела к временному закрытию мечетей для обязательной пятикратной молитвы, в том числе и пятничной; по причине закрытия границ стало невозможным или затрудненным традиционное паломничество в Мекку; свернутыми оказались все привычные мероприятия в период поста в месяц Рамадан, поскольку было признано, что сами по себе экстремальные условия, связанные с изменениями в режиме дня и питания, повышают риск заболевания; из-за требований социального дистанцирования становится невозможной совместная вечерняя трапеза (ифтар).

Автор отмечает, что особенно болезненно мусульмане всего мира воспринимают отмену паломничества к святыням ислама (хадж). Отмена хаджа в истории осуществлялась многократно по самым различным причинам, но на данный момент – это первая отмена хаджа со времени образования Королевства Саудовская Аравия в 1932 г. В создавшихся условиях важным и интересным представляется опыт организации в Интернете различных проектов, например «Мекка 3D» и др., позволяющих компенсировать возникшие в связи с пандемией ограничения и совершать хадж в виртуальном пространстве. Автор статьи считает неуместной и несвоевременной дискуссию, поднятую в СМИ, на тему признания или непризнания такого виртуального паломничества в качестве исполнения одного из важных «столпов» ислама. Т.Э. Кафаров высказывает сожаление, что многие авторитетные лица и организации (например, Мусульманский совет Великобритании) не признают виртуальный хадж, считая, что это мероприятие должно быть связано с преодолением трудностей, которые возникают у паломников на пути к священным землям в реальной жизни. Но по мнению автора статьи, существует ряд аргументов в поддержку такого виртуального хаджа:

– в современных условиях туристические агентства организуют достаточно удобные условия для путешествия, и паломники также не испытывают особых трудностей;

– данная проблема имеет нравственный контекст, поскольку таким способом устанавливается принцип социальной справедливости, так как есть большая категория верующих – пожилые люди, инвалиды, больные, ухаживающие за ними, и др., которые не имеют возможности для осуществления паломничества, не говоря уже о финансовой стороне вопроса, а виртуальный хадж является единственной возможностью почувствовать себя истинным мусульманином;

– с помощью виртуального хаджа мусульмане добиваются реализации одного из основополагающих постулатов ислама – равенства всех людей перед Богом, независимо от возраста, имуществва, места жительства и т.д., так как виртуальный хадж, временно и символически заменяющий для правоверного мусульманина реальное паломничество, в какой-то мере уравнивает всех мусульман в возможности осуществить заветную поездку.

Еще одной причиной, оправдывающей признание виртуального хаджа, является современная цифровая и информационная культура, которая проникает во все без исключения сферы жизнедеятельности человека. Исламский мир активно использует современные инструменты коммуникации, и почему это не должно касаться технологии паломничества, пусть даже на ограниченный период времени?

Автор статьи отмечает, что некоторые представители духовенства совсем не вовремя проявляют свою «конфессиональную бдительность», защищая «чистоту» ислама. Речь идёт о крайне нежелательной полемике по поводу халяльности медицинских антивирусных препаратов и вакцин. Такой вопрос достаточно интенсивно обсуждается в средствах массовой информации. При этом не учитывается, что Коран и Сунна однозначно допускают использование нехаляльной продукции в экстремальных условиях, угрожающих жизни и здоровью людей. Это связано с тем, что, по Корану, человек, его физическое и духовное здоровье являются наивысшей ценностью, и он обязан, в первую очередь, заботиться о сохранении своей жизни. Т.Э. Кафаров допускает, что эти вопросы имеют право на существование в обычных условиях, но поднимать их в напряженных и неопределенных условиях пандемии – это значит препятствовать государственной политике профилактики и лечения коронавируса.

Автор статьи затрагивает проблему культурной, региональной и конфессиональной специфики пандемии коронавируса. Существует ли такая специфика или нет? Если да, то кто из представителей христианского, исламского, буддистского или иных миров и культур более успешен в противостоянии с пандемией? Сегодня уже известно, что страны, эффективно противостоящие пандемии, находятся в густонаселенных районах традиционного распространения буддизма, конфуцианства и смежных верований в Юго-Восточной Азии (Китай, Северная Корея, Тайвань, Вьетнам). Почему же регионы и культуры, где, во-первых, плотность населения наиболее высока; во-вторых, откуда, собственно, началась эпидемия; и, в-третьих, не имеющие особых пространственно-географических кордонов, препятствующих распространению эпидемии, на сегодняшний день являются наиболее успешными в противостоянии с пандемией? Автор полагает, что причину такого положения дел необходимо искать в национальном менталитете и особенностях социальной организации жителей данного региона. Прежде всего, необходимо выделить их дисциплинированность и законопослушность, которые позволяют легче и с меньшими потерями мобилизоваться для достижения поставленных целей, а также идти на ограничения свободы в период пандемии.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в этих странах почти нет ковид-диссидентства, достаточно часто встречающегося в европейских и других странах, сторонники которого призывают к бойкоту государственных действий, направленных на защиту от пандемии. Акции ковид-диссидентов регулярно проходят во всем мире. Только в январе 2021 г. многотысячные акции ковид-диссидентов с требованием отказа от антиэпидемических ограничений прошли во многих европейских городах. Есть такие диссидентские движения и в России. Необходимо отметить, что мусульмане значительно реже участвуют в ковид-диссидентском движении, особенно это касается отношения к стратегии самоизоляции и дистанцирования, реализуемой государством. Но ковид-диссидентство среди мусульман проявляется в иных формах, о которых говорилось выше в связи с дискуссиями о халяльности вакцин и противовирусных препаратов.

Важную роль в успешном противостоянии пандемии играет феномен социальной дистанцированности, принятой среди жителей Юго-Восточной Азии, где контактные формы коммуникации, типа объятий и рукопожатий, столь распространенных в исламском и христианском мирах, встречаются достаточно редко. Следуя нормам этикета, люди предпочитают не подходить близко друг

к другу, издалека проявляют свое уважительное отношение к другому человеку, чтобы нечаянно не коснуться партнера, что в этих культурах рассматривается как серьезное нарушение норм общения.

Мусульманский же этикет предпочитает более тесные формы общения людей: для него касаться другого человека, обнимать его – это проявление уважения. Также не следует забывать, что близкому общению людей способствуют и коллективные формы богослужения, которые существуют в исламе, где верующие, независимо от социального и имущественного положения, находятся в непосредственной близости друг от друга.

В заключение автор обращается к понятию «краудинга», т.е. дискомфортного состояния человека, вызванного дефицитом личного пространства при общении, когда человеку кажется, что вокруг него оказалось слишком много людей. Автор делает вывод, что эпидемическая ситуация будет расширять границы личного пространства в межличностном и публичном общении людей всех конфессий.

Коллектив авторов под руководством И.А. Царегородцевой (2) анализирует отношения религиозно-правовых и властных институтов в мусульманском мире в период пандемии коронавируса. После завершения активной фазы «арабской весны» с ее волной антиправительственных переворотов и обсуждения их законности с точки зрения исламской традиции, пандемия коронавируса стала следующей по значимости темой обсуждения в мусульманском мире. Весной 2020 г. пандемия вызвала мощную волну реакции со стороны исламских правовых институтов. Авторы статьи рассматривают реакцию на пандемию коронавируса таких крупных правовых мусульманских институтов, как египетский аль-Азхар и саудовский Совет высших богословов, аналогичных институтов ряда других государств, где арабы-сунниты составляют большинство населения – Объединенных Арабских Эмиратов, Туниса, а также нескольких исламских правовых институтов и организаций из западноевропейских стран.

Весной 2020 г., во время месяца рамадан было издано самое большое количество фетв, посвященных коронавирусу. Верующих интересовало, как пандемия повлияет на привычные религиозные практики и ритуалы. Рекомендации ученых-богословов аль-Азхара активно распространялись, прежде всего, через социальные сети, где были опубликованы довольно подробные постановления, в которых содержались следующие предписания: верующим следует соблюдать пост в грядущий месяц рамадан, несмотря на панде-

мию; исполнять все карантинные меры предосторожности, в том числе на посещение и организацию массовых собраний, к которым относятся также пятничные молитвы в мечетях; не допускать распространение ложной информации и непроверенных слухов относительно коронавируса, а также нельзя сеять панику среди населения; нельзя спекулировать ценами на соответствующие товары и услуги в период пандемии; во всем, что касается борьбы с эпидемией, надлежит полностью слушаться властей и медиков; рекомендуется ускорить централизованный сбор обязательной по законам ислама милостыни, дабы вырученные средства направить на помощь нуждающимся и пострадавшим во время коронавируса; разрешается использовать для дезинфекции спиртосодержащие средства; можно хоронить нескольких усопших в одной могиле, если это вызвано необходимостью во время пандемии. Тексты фетв ученых аль-Азхара содержали в себе ссылки на фрагменты из Священного писания, пророческих преданий и исторических хроник раннего ислама.

Рекомендации другого египетского центра – Дома фетв – в целом совпадали с тем, о чем писали ученые аль-Азхара, в частности: о необходимости соблюдать пост в обычном режиме, несмотря на пандемию (исключения делают для пожилых, беременных и кормящих, а также для переболевших коронавирусом врачей); об ускоренном сборе регулярных пожертвований; о поддержке решения саудовских властей отложить ежегодное паломничество к мусульманским святыням. Но была издана фетва о недопустимости организовывать пятничные молитвы в дистанционном формате, ибо так теряется истинный смысл такой молитвы, который заключается в очном молитвенном действии верующих, возглавляемых имамом. Появились и весьма необычные постановления, где говорилось, что смерть от коронавируса подпадает под основание для объявления человека мучеником.

Совет по фетвам Объединенных Арабских Эмиратов на официальном сайте также опубликовал текст фетвы по вопросам, связанным с коронавирусом. В целом, постановления эмиратских муфтиев по содержанию от рассмотренных выше документов не отличаются. Особенностью этого документа является обилие правовых терминов и ссылок на Священное писание.

Содержание постановлений Европейского совета по фетвам и исследованиям хотя и совпадало в основной их части с тем, о чем писали арабские институты, но в некоторых моментах носило специфический для немусульманских стран оттенок. Европейских

муфтиев волновали, в частности, вопросы, которые для арабских стран весной 2020 г. особо актуальными не были. Речь, прежде всего, идет о кремации тел умерших от коронавируса и о допустимости подобной процедуры в отношении усопших мусульман. Согласно фетве европейского института, кремация нежелательна, и чтобы ее избежать, лучше сразу составить соответствующее завещание; однако если кремация неизбежна, то перед останками усопшего мусульманина следует помолиться по принятому обычаю. Еще одной новой, по сравнению с фетвами арабских институтов, темой стало обсуждение вопроса одного из верующих: допустимо ли мусульманам, чьи компании оказались на грани банкротства из-за пандемии, брать кредиты у европейских банков? Муфтии постановили, что у попавших в тяжелое положение европейских мусульман есть пять допустимых вариантов. Первый – обратиться к мусульманским фондам за помощью; второй – взять в банке беспроцентный кредит; третий – взять кредит на год, в течение которого можно не платить проценты; четвертый – если центральный банк выпустит постановление о предоставлении гражданам во время пандемии специальных кредитов, то такими предложениями стоит воспользоваться; главное, чтобы банки не требовали выплатить проценты по кредиту, хотя допустимо уплатить некоторую сумму сверх суммы кредита, чтобы она покрыла техническую работу сотрудников банка. Пятый вариант – если компании, которыми владеют мусульмане, маленькие, то можно объявить их банкротами; если большие и в них работает много людей, то допускается взять кредит с процентом.

Обзор имеющихся фрагментов фетв Совета высших богословов Саудовской Аравии показал, что основными их темами являются: обоснование необходимости приостановить все виды паломничеств на священную землю мусульман, соблюдения всех мер предосторожности, которые рекомендуют медики и предписывают власти; религиозно-психологическая поддержка верующих в период нарушения их привычного образа жизни. При обосновании необходимости профилактики коронавируса мусульманские ученые Саудовской Аравии тоже довольно часто ссылаются на Коран и Сунну, настаивая на том, что в текстах откровения упоминается профилактика болезней и что ислам лечит не только душу, но и тело.

Французский совет мусульманской веры выпустил только одно короткое постановление, в котором содержатся простейшие рекомендации гигиены в условиях распространения коронавируса.

Единственное постановление Мусульманского совета Великобритании едва ли можно назвать фетвой; по форме оно напоминает воззвание к верующим и лидерам мусульманской общины страны – не собираться на массовые мероприятия и ограничить социальные контакты.

Саудовский Совет высших богословов также рекомендовал верующим соблюдать предписания властей и врачей; но основное внимание в этих постановлениях уделено ежегодному паломничеству к Каабе в конце июля, а также посту, который как раз пришелся на весеннее время пандемии. Прежде всего, по мнению членов Совета высших богословов, разные виды паломничеств к мусульманским святыням необходимо приостановить, но это не является катастрофой, ведь главное – это предупредить еще больший вред, который может быть нанесен мусульманам во время массовых мероприятий. Здесь саудовские богословы, по-видимому, ссылаются на известный принцип фикха – воздержание от большего зла и действие в интересах всей общины. Не обошлось в их постановлениях и без освещения другого известного принципа, который можно считать одним из основных политических принципов ханбалитской доктрины: послушание Всевышнему невозможно без послушания власти предающим.

В заключение авторы делают вывод, что в целом пандемия коронавируса не вызвала противоречий в позициях исламских институтов как в арабском мире, так и в странах Западной Европы. Все они придерживаются схожего мнения: необходимо неукоснительно соблюдать рекомендации властей и медицинского сообщества, избегать проявления религиозного фанатизма, который идет вразрез со здравым смыслом, так как профилактические меры одобрены самим исламским законом. Обращает на себя внимание тот факт, что европейские мусульманские институты предоставили более подробные рекомендации по тому, как избежать заражения, как вести себя в публичных местах, соблюдать правила элементарной гигиены и пр. Если арабские исламские правовые институты в основном ссылались на общие рекомендации властей и врачей, то европейские институты озвучивали их достаточно подробно. С их стороны также звучал призыв следовать распоряжениям властей и советам врачей, однако этот призыв отходит на второй план на фоне довольно подробных рекомендаций по соблюдению социального дистанцирования и самоизоляции в различных ситуациях. Подобное отличие, пожалуй, можно было бы объяснить следующим. В вопросах борьбы с коронавирусом, который, по сути, к религии большого отношения не имеет, за-

дача мусульманских ученых из арабских стран была не столько представить какие-то принципиально новаторские заключения, сколько найти религиозное обоснование общим рекомендациям, исходящим от медиков и властей. А вот в европейских странах исламские институты по сути взяли на себя часть функций, которые в арабских странах, как правило, выполняют государственные институты, а именно – регулирование социально-бытовых вопросов членов общины.